

Несмотря на беспокойство за Ши Цзюня и Ин Юйжэнь, Сюй Фэй не показал на лице своего беспокойства. Он оставался таким же прямым, как и прежде.

Ши Цзюнь также поприветствовал Янь Чжаогэ с радостным выражением лица.

"Верно, и я вернулся". Янь Чжаогэ сказал: "Мы привезли останки императора Светлого Соединения".

Хотя Сюй Фэй и Ши Цзюнь не знали о существовании Бессмертного Двора, они, естественно, слышали об Императоре Светлой Связи Ху Юэсине.

Янь Чжаогэ смутно рассказывал о преданиях, касающихся Ху Юэсиня и Императора Тусклого Луча - И Тянься. Поэтому Сюй Фэй и Ши Цзюнь с серьезным видом сказали: "Души наших предков наконец-то вернулись на родину. Это великое событие".

"В роду Возвышенного Лесного Светила было много героических личностей. За исключением этого небольшого вопроса, мы, как последующее поколение, можем только продолжать двигаться вперед, чтобы не разочаровать их". Янь Чжаогэ нарочито расслабился и с улыбкой посмотрел на Ши Цзюня: "Маленький Цзюнь, за последние несколько лет ты сильно вырос. На этот раз я принес для тебя кое-что хорошее".

Ши Цзюнь с любопытством спросил: "Что-то хорошее?"

Янь Чжаогэ протянул нить, которую он приобрел у Демона Журавля: "Это сокровище способно рассеять дьявольские скрытые угрозы, имплантированные в тетю Южэнь и твоё тело".

"После того, как эти проблемы будут решены, ты испытаешь резкое улучшение, и больше не будет препятствий на твоём пути".

Услышав слова Янь Чжаогэ, Ши Цзюнь радостно сказал: "С вашим благословением, как я могу не стараться? Однако, похоже, что в наличии только одна струна. В таком случае, пожалуйста, отдайте предпочтение заботе о моей матери".

Он сказал с некоторым оттенком смущения: "Я знаю, что старший ученик дядя Янь, глава секты и мои мастера уже думали об этом, и мне нет необходимости повторять это. Тем не менее, я все еще немного скучаю по ней".

Янь Чжаогэ и Сюй Фэй улыбнулись. Янь Чжаогэ покачал головой: "Расслабься.

Эта струна будет использоваться не только на вас. На самом деле, она даже может позаботиться о вашем дуэте матери и сына, и даже о добавлении Астро-Суверена."

"О, это здорово, здорово!" Ши Цзюнь улыбнулся, услышав его слова.

Янь Чжаогэ последовал за ними в резиденцию и направился в задний зал.

Там тихо стоял ледяной гроб, в котором лежала женщина в дремоте. Это была мать Ши Цзюня - Ин Южэнь.

Янь Чжаогэ легонько щелкнул пальцем. Появилось мерцание, освобождавая выгравированную на ледяном гробу печать.

Несмотря на то, что земной дьявол был благоразумен и не собирался совершать необдуманных поступков, все же необходимо было принять меры предосторожности.

Сняв печать, Янь Чжаогэ открыл ледяной гроб. Он протянул руку и положил ее в воздух на лоб Ин Юйжэнь.

Под воздействием бессмертной ци Янь Чжаогэ на лбу Ин Юйжэнь появилась печать.

После появления печати Янь Чжаогэ почувствовал, что на него смотрит пара бесформенных глаз.

Ощущение мгновенно прошло, и от него не осталось и следа. Кто бы сомневался, была ли это иллюзия или нет.

Янь Чжаогэ остался невозмутимым и кончиком пальца приподнял струну. Струна распалась и опустилась на лоб Ин Южэня. Она накрыла лоб Ин Южэня и закрыла печать.

Затем Янь Чжаогэ убрал оставшуюся нить обратно в карман. Затем он начал рисовать в воздухе очертания многочисленных печатей, и каждый раз, когда печать была сделана, они приземлялись на поверхность лба Ин Южэня.

Через некоторое время внутри него образовалась миниатюрная, но сложная и глубокая формация.

Закончив все дела, Янь Чжаогэ убрал руку и наложил еще одну печать на ледяной гроб, который снова плотно закрылся.

Женщина в ледяном гробу ни разу не шелохнулась, как будто не обладала никаким чувством осознания. Она уже глубоко спала.

"Пойдемте." Янь Чжаогэ кивнул головой, и все трое вышли вместе.

Затем Янь Чжаогэ повернул голову и посмотрел на Ши Цзюня.

Ши Цзюнь тут же сел в позу лотоса и стал медитировать. Он закрыл глаза и втянул свою ауру.

Янь Чжаогэ повторил свои предыдущие движения. Он отрезал небольшую часть нити и выгравировал на ней печать, которая легла на лоб Ши Цзюня.

Ши Цзюнь спокойно сел. С его нынешним чутким самоконтролем он чувствовал лишь легкое колебание души.

Как будто он стал намного ярче и проворнее, но в то же время казалось, что в нем появилось еще больше нечистот.

Два противоречивых противоположных чувства появились одновременно, которые казались одновременно правильными и неправильными. Такая ситуация была невероятно глубокой для него.

Выслушав описание Ши Цзюня, Янь Чжаогэ кивнул: "Все верно. Это подтверждает мои предыдущие догадки".

Услышав слова Янь Чжаогэ, Сюй Фэй и Ши Цзюнь воодушевились.

"Маленький Цзюнь, сосредоточься на своем культивировании. Тебе не нужно слишком беспокоиться о тете Юйжэнь. Сейчас еще не время встречаться с нашими противниками". Янь Чжаогэ встал и попрощался: "Наши враги ждут удобного случая. Однако их возможность - это

и наша возможность. Когда придет время, давайте решим, чьи методы лучше".

Он посмотрел прямо в глаза Ши Цзюню: "Когда сражаешься против дьявола, внешняя помощь может лишь поддержать тебя. Сама основа борьбы все еще зависит от твоей силы воли".

Ши Цзюнь с прямым лицом ответил: "Я понимаю. Я приму ваши наставления к сердцу, старший ученик дядя Янь".

"Есть еще другие дела в секте. Я уйду вместе с тобой, младший ученик, брат Янь". Сюй Фэй посмотрел на Ши Цзюня: "Сегодняшнее занятие на этом закончится. Медленно переваривай то, что я тебе рассказал, и анализируй. Ты не должен торопиться, чтобы прорваться сквозь пустоту и увидеть истинное божество. Вам нужно время для накопления".

Ши Цзюнь отправил их из резиденции: "Расслабьтесь, господин. Я понимаю."

Покинув резиденцию Ши Цзюня, Янь Чжаогэ эмоционально сказал: "В мгновение ока прошло столько лет".

"Да, прошли десятилетия..." Си Фэй на некоторое время отключился.

"Старший ученик, брат Сюй, ты много работал последние несколько лет". Янь Чжаогэ сказал: "Я слишком ленив, чтобы заботиться о делах, связанных с сектой. Только благодаря тебе я смог позаботиться о делах моего отца".

Культивирование требует времени, а решение дел секты тоже требовало времени.

Даже если он не занимался каждым вопросом, а оставлял большинство дел своим подчиненным, лидер все равно требовался большую часть времени.

Если молодое поколение не могло нести такое бремя, то старшее поколение Широкого Крида не могло расслабиться.

Сам Сюй Фэй был вундеркиндом в боевых искусствах и усердно занимался культивированием.

При обычных обстоятельствах он ничем не выделялся. Однако каждый шаг его совершенствования был очень стабильным, и очень редко его сдерживало узкое место.

Все это время он помогал Янь Ди, Юань Чжэнфэну, Фан Чжуну и остальным заниматься делами секты. При этом его культивирование не отставало. Он уже достиг поздней стадии божественного царства - шестого уровня царства Святого Боя,

По уровню культуры Сюй Фэй уступал лишь Янь Чжаогэ, Фэн Юншэну, Янь Ди Юань Чжэнфэну и Фан Чжуну в Широкой Крестовой Горе.

Он обладал исключительными талантами в боевых искусствах, а также выдающейся силой. При решении дел, связанных с сектой, он обычно поступал аккуратно и справедливо.

Если только он не был похож на Янь Чжаогэ, чье состояние считалось более высоким, он считался наиболее вероятным кандидатом на пост главы Секты Широкого Креста.

Сюй Фэй пришел в себя и улыбнулся: "О чем ты говоришь? Как ученик секты, я не должен пренебрегать своими обязанностями."

Более того, то, что ты сделал за последние несколько лет, было намного грандиознее того, что сделал я, и каждое из них было способно потрясти весь мир. По сравнению с мелкими делами секты, то, что ты сделал, намного сложнее, но ты сделал все до единого. Вот что называется способностями".

"Неважно, большое это дело или маленькое, кто-то должен сделать его в любом случае. Тот, кто может решить эти вопросы, считается потрясающим", - усмехнулся Янь Чжаогэ.

Суй Фэй рассмеялся: "Как и ожидалось, мне нет нужды хвалить тебя. Ты и так сам себя хвалишь".

После смеха его выражение лица стало серьезным, и он мягко спросил: "Чжаогэ, скоро ли мы встретимся с Девятью Подземными Мирами, чтобы уладить наши обиды?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104400>